

Л. А. Штавакер

ЭПИЗОДЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (По материалам личных архивов)¹

Период, охватывающий 1940-1950-е гг. — один из малоизученных в истории Донской публичной библиотеки. Писали об этом немало. Однако, эти публикации содержали всё, что в те времена полагалось: и политический пафос и героические фантазии. Вот лишь один из таких примеров: в 1941-м, когда уже были сожжены мосты через Дон, а книги, подготовленные к эвакуации, вывезти из города не удалось «рискуя жизнью, библиотекари А. Е. Цюпко, Ю. Э. Массальская, А. П. Кирсанова и Л. Я. Горцева сумели замуровать в тайнике и тем самым спасти редчайшие книги фонда библиотеки имени К. Маркса»².

Пятнадцать лет спустя, благодаря коллективному труду нескольких авторов, подготовленному на кафедре истории журналистики Ростовского государственного университета»³, узнаём новые подробности: «Варваре Наумовне Грушко с сотрудниками удалось спрятать целый контейнер ценнейшей литературы. Вот как рассказывает об этом она сама: «В 1941 г. в городе проводилась эвакуация. Библиотеке разрешили вывезти самые ценные книги. Мы их уже упаковали и ждали прихода транспорта. Но тут известие: фашисты заняли железнодорожный вокзал, немецкие мотоциклисты рыщут по городу. Мы растерялись: что же делать? Нас в библиотеке оставалось только трое: Вера Редечкина, Виктор Рошин и я. Мне пришла в голову отчаянная мысль: надо замуровать книги. В спешке извлекли мы их из контейнера и спрятали в малоприметную нишу на втором этаже, которую успели заложить кирпичом. Для полной конспирации к стене придвинули массивный шкаф». Тайник удался на славу, после окончания войны ценные книги вновь вернулись к читателям».

В 1944-1947 годах в отделе обработки библиотеки трудилась Дора Константиновна Жак⁴. Она дала нелицеприятную оценку последней книге по истории библиотеки, коснувшись и событий, описываемых выше⁵: «Уж если сказали о Лидии Яковлевне Горцевой, то не в том её заслуга, что она якобы прятала книги «классиков» (целый контейнер)! — что-то я об этом за три года работы в библиотеке ничего не слышала, а в том, что она была великая труженица и великолепный профессионал. Такого алфавитного каталога, какой она создала и вела всю свою библиотечную жизнь я ни в одной другой областной библиотеке не видела.

Кстати,... уж если упоминать, то... о том, как... удалось наладить работу отдела обработки и прекратить воровство книг в нём; ... как... мы провели инвентаризацию фонда и организацию отделов библиотеки... Инвентаризация показала, что не немцы разворовывали фонды, а свои же сотрудники — были и такие. Совсем не все оказались героями, как известно»⁶.

Оставим столь противоречивые сведения на совести авторов и попытаемся посмотреть на жизнь библиотеки 40-х — начала 50-х годов с позиций новой отрасли

¹ Сообщение на конференции «Библиотеки Дона: страницы истории» (Ростов-на-Дону, апрель 2005 г.).

Документы предоставлены Евгением Исааковичем Вейцманом.

² Иванеев И. Г. История библиотечного дела на Дону. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1977. — С. 61.

³ История Ростовской областной библиотеки имени К. Маркса / И. Ю. Воронцова, Л. В. Куприянова, Т. В. Трофимова, О. А. Хазова, В. В. Шакитько; Отв. ред. д-р филол. наук А. И. Станько. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992. — С. 52.

⁴ «Я очень люблю Ростов (тот мой прежний Ростов)... москвичкой я не стала»: Памяти Д. К. Жак (1911-2002) // Донской временник. Год 1998-й. — С.63-65.

⁵ Жак Д. К. «...Несколько слов по поводу книжки о библиотеке им. К. Маркса» // Донской временник. Год 1996-й. — С. 211-216.

⁶ Там же. — С. 214-215.

исторического знания — истории повседневности⁷, неизменным атрибутом которой является обращение к документам времени, воспоминаниям и письмам, хранящимся в личных и семейных архивах участников событий.

В июле 1941 года Приказом ОБЛЮНО директором библиотеки был назначен Василий Владимирович Вейцман (1907-1986). В свои 34 года служить в армии он не мог, так как был хромой (причина — туберкулёз тазобедренного сустава). Вейцман был одним из первых организаторов пионерского движения в Ростове в 20-х гг.⁸, в 1934—1937 гг. — членом Совета ЦК ВЛКСМ в Москве, бюро Азово-Черноморского крайкома ВЛКСМ и горкома ВКП(б) в Новороссийске. До прихода в библиотеку он работал заместителем редактора газеты «Большевицкая смена» (1934), преподавателем политических дисциплин в институте Местпрома (1938-1939), директором областных учительских курсов (1940), заместителем директора по науке областного музея краеведения (март-июнь 1941). До войны успел окончить областные Учительские курсы и Ростовский педагогический институт. «К библиотечному делу Вейцман отношения не имел, но взялся за работу с присущей ему энергией и самоотдачей», — вспоминала Д. К. Жак⁹.

Работала ли библиотека в период оккупации города: кратковременной, 21-28 ноября 1941 года, и длительной, с 24 июля 1942-го по 13 февраля 1943 года?

Сохранились инвентарные книги. Из них следует, что новые поступления не регистрировались в период с 16 октября 1941 г. по 15 января 1942 г. и после 2 июля 1942-го вплоть до 7 марта 1943 г. ...¹⁰

В период второй оккупации — с 9 августа 1942 г. в Ростове на русском языке выходила немецкая газета «Голос Ростова». 21 октября 1942 г. местная хроника сообщала:

«...По городу взято на учёт около 50 библиотек. Значительно расширилась Центральная городская библиотека (Думский проезд № 5), которая получила от 8 влившихся в неё библиотек около 72 тысяч книг и приобрела ценные издания (около 15 тысяч книг), изъятые из квартир бежавших из города коммунистов и евреев. Значительно пополнились библиотека им. Толстого, а также книгохранилище (Казанская ул., 15, 17). [т. е. областная библиотека им. К. Маркса — Л. Ш]. Во всех этих библиотеках ведётся подготовительная работа к открытию, классифицируется книжный фонд, приводится в порядок помещение».

Даже если и не доверять полностью этой информации, следует прислушаться к воспоминаниям Д. К. Жак, которая упоминала среди «людей, работавших при немцах и ничем себя не скомпрометировавших», Лидию Яковлевну Горцеву, а также оставшуюся в Ростове, но по тем или иным причинам не работавшую в библиотеке Юлию Эдуардовну Масальскую¹¹. Она «имела какие-то немецкие корни в происхождении, хотя, конечно, была совершенно русской по языку и культуре, — писала Д. К. Жак. Может быть, это и сыграло какую-то роль, может быть проявила себя недостаточной «патриоткой-фольксдойче» (С. 240-241). Во всяком случае, те, кто волею судьбы остался в оккупированном Ростове, позже по понятным причинам никогда об этом не рассказывали.

В соответствии с постановлением Совета по эвакуации при СНК СССР от 8 октября 1941 г. началась эвакуация из Ростова. Уже 15-17 октября выехали Моисей Вульфович

⁷ Пушкарёва Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этногр. обозрение. — 2004. — № 5. — С. 3-19

⁸ Ровесники Октября. — Ростов н/Д, 1932. — С. 33.

⁹ Далее по тексту в кавычках с указанием страниц без ссылки на источник приводятся цитаты из воспоминаний Д. К. Жак «...О людях с которыми работала в библиотеке им. К. Маркса» // Донской временник. Год 1996-й. — С. 232-243

¹⁰ Инвентарная книга № 178, Инв. №№ с 501516 по 504515 фонды 4246 опись № 2 Начата. 6 сентября 1941 Окончена 8 февраля 1942; Инвентарная книга № 182, Инв. №№ с 507561 по 508560 фонды 4246 опись № 2 по описи 182. Начата. 26 июня 1942 Окончена 7 июля 1942 на 40 листах.

¹¹ Масальская Ю. Э. — заведующая отделом книгохранения, в 1941 г. исполняла обязанности директора, а в 1944-м — зам. Директора библиотеки (Приказ № 4 по Ростовскому Областному Отделу Народного Образования. 10 января 1941 г. Ростов-на-Дону)

Рабинович, с 20-х годов — один из организаторов и руководителей научной библиотеки им. К. Маркса, Донского библиотечного коллектора и библиотечной сети Ростова и Донской области, впоследствии первый директор Ростовской центральной городской библиотеки им. М. Горького, Евгения Атабеевна Кессених, организатор и первая заведующая отделом научных работников в областной библиотеке (1944-1955)¹², Никита Григорьевич Бригадиров, зам. директора по науке в 1941 г., впоследствии зав. отделом библиографии (1947-1957), главный библиограф-краевед (1958-1967), автор двухтомного библиографического указателя «История Дона»¹³, Зинаида Семеновна Муратова, педагог, методист, организатор библиотечного дела в Ростовской области¹⁴, Дина Израилевна Руманова, библиограф художественной литературы, автор библиографических справочников «Писатели советского Дона» (1949; 1958), указателей «Периодическая печать советского Дона. 1920-1958» (1961) и «Периодическая печать дореволюционного Дона. 1841-1916» (1963)¹⁵, директор библиотеки Вейцман. Все, кто уехал из Ростова в 1941 году, вернулись в родной город лишь после его освобождения. Исключением был сам директор.

Вот что рассказывают документы.

С 29 ноября 1941 г. до 10.01. 1942 г. Василий Владимирович, находясь в эвакуации в Нальчике, работал литсотрудником газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» в отделе партийной жизни. 20 января он возвращается в Ростов к месту своей основной работы. С 25 марта 1942 г. Вейцман одновременно служит и главным редактором Ростовского книжного издательства¹⁶. 30 мая 1942 г. в Приказе по политотделу армии Вейцману как ответственному по выпуску брошюры Ростиздата «Огонь на истребление» и книги «Как истреблять фашистские танки» объявлена благодарность.

С 24 июля 1942 года началась вторая, самая длительная и тяжёлая, оккупация города. Однако от работы в издательстве Вейцман был освобождён лишь 28 июля! А справка, подтверждающая этот факт, была выдана ему... 18 августа.

Наталья Васильевна Бакулина вспоминает:

«Из оставшихся в городе евреев уцелели те, кто не поверил лживым посулам и сумел выдать себя за немцев. Свободно разгуливал по городу, я сама его встречала, один из руководителей Ростиздата Вейцман»¹⁷.

9 августа 1942г., когда продвигавшиеся на Кавказ фашистские армии приблизились к Нальчику, Нине Дмитриевне Боровинской было выдано Удостоверение по эвакуации согласно которому вместе с ней в глубокий тыл отправлялся с семьёй и Вейцман. С 5 сентября 1942 г. по 24 января 1943 г. он работал в колхозе им. Багирова Ханларского района Азербайджанской ССР¹⁸.

14 февраля 1943 года Ростов освободили.

Тяжело было видеть сильно пострадавшее от вражеской бомбёжки библиотечное здание с выбитыми оконными стёклами, продырявленной крышей. Комнаты были загромождены книгами, валявшимися в хаотическом беспорядке. Всюду гулял морозный

¹² Евгения Атабеевна Ксенних: Автобиография; Характеристика... // Донской временник. Год 2002-й. — С. 240-241.

¹³ Никита Григорьевич Бригадиров: Автобиография // Донской временник. Год 1996-й. — С. 243-245; Год 2002-й. — С. 241-242.

¹⁴ Жак В. К. Подвиг // Донской временник. Год 1996-й. — С. 217-231.

¹⁵ Дина Израилевна Руманова: Из автобиографии; Сафронова И. И. Мы Вас помним... // Донской временник. Год 2004-й. — С. 234-236.

¹⁶ Справка № 0/37 от 18.08.1942 г.

¹⁷ Бакулина Н. В. Пасмурные дни (1933-1953) // Донской временник. Год 2006-й. — С. 81

¹⁸ Удостоверение по эвакуации Боровинской Н. Д. и семьи Вейцман В. В. от 9 августа 1942 г., выданное исполкомом Нальчикского городского Совета депутатов трудящихся Кабардино-Балкарской АССР; Справка от 24 января 1943 г. № 47. Выдана Вейцману Исааку, в том, что с 5.09.1942 г. он работал в колхозе им. Багирова Ханларского р-на АзССР.

ветер, через окна валил снег на груды книг¹⁹, — писал безвестный автор первой истории нашей библиотеки. Книга была вполне в духе времени: история библиотеки начиналась с советского периода. Название не соответствовало содержанию: несколько страниц посвящались эпизодам далёкой истории — в основном, 20-х годов, подробно рассказывалось о работе коллектива библиотеки после освобождения Ростовской области от немцев. Это наиболее полные и точные сведения о жизни библиотеки в 1943-1945 годах. Ответственным редактором книги был Вейцман. Он же в это время исполнял и обязанности заместителя начальника и военного цензора в Ростобллите.

«Как человек.. Вейцман был характерным представителем «комсомольцев 20-х годов», — вспоминала Д. К. Жак. — Работа, которой он в данный момент занимался, на которую его «послала партия», была самым главным в жизни, перед ней отступало всё остальное. Конечно, немало в этом было и личного честолюбия, но трудился он буквально самоотверженно... (С. 236). ...Одной из первых задач было восстановление или создание заново работоспособного квалифицированного коллектива... Разыскивая нужных людей для библиотеки, он не ждал, чтобы они пришли сами, а активно вытаскивал их отовсюду. Приведу два известных мне примера: себя и Зинаиду Семёновну Муратову... (С. 232, 233).

Узнав, что существует такой замечательный работник — библиотекарь, методист, педагог, и что она во время эвакуации попала в глухое грузинское село, из которого ей самой было не выбраться, он организовал командировку в Грузию библиотекаря из другой системы. У Антонины Дмитриевны Севастьяновой (Павлицкой) в Грузии служил в армии сын, и она с радостью отправилась туда, повидалась с сыном и привезла Зинаиду Семёновну, ученицей которой была много лет... Приехав, Зинаида Семёновна сразу же возглавила методический отдел библиотеки и повела работу с присущими ей блеском и энтузиазмом» (С. 235-236).

Проникновенные письма Зинаиды Семёновны Муратовой из грузинского села Амбулах, хранящиеся в архиве библиотеки, — живое свидетельство Времени и жизни рядовых людей, оказавшихся в эвакуации²⁰.

«Таким образом, Василий Владимирович, как хороший хозяин, отовсюду собирал нужные кадры, добивался расширения штатов и мало-помалу выводил библиотеку из разрухи на уровень одной из лучших областных библиотек Союза» (С. 236).

Вот выдержки из газет:

«В Наркомпросе РСФСР проходит совещание-семинар директоров областных библиотек освобождённых от немецкой оккупации районов.... Об интересном опыте работы Ростовской библиотеки рассказал тов. Вейцман. Библиографический отдел библиотеки помогает восстанавливать разрушенное хозяйство города. Когда местная промышленность стала налаживать производство спичек и мыла, библиотека составила список рекомендательной литературы по этим отраслям производства, что помогло работникам промышленности избежать опытничества и затяжки пускового периода. Большую помощь оказала также выставка сырьевых ресурсов Ростовской области, организованная работниками библиотеки. Большой популярностью пользовалась также выставка библиотеки, на которой были представлены материалы о немецких зверствах в Ростовской области»²¹.

«В большой массово-политической работе возрождённых библиотек ведущее место занимает Государственная научная библиотека имени Карла Маркса. Коллектив её во главе с директором тов. Вейцман оказывает действенную помощь городским и районным библиотекам; работники библиотеки выезжают на места для организации семинаров, разрабатывают методические письма и библиографические указатели. В 1944 году библиотекой издан ряд печатных указателей «В помощь экономическому образованию», «В

¹⁹ 25 лет Ростовской государственной научной библиотеки им. К. Маркса. — Ростов н/Д: Обл. кн. изд-во, 1945. — С. 17.

²⁰ Муратова З. С. «Меня прозвали «ласточкой» // Донской временник. Год 2005-й. — С. 216-219

²¹ Семинар Библиотекарей освобождённых районов // Учительская газета. — 1943. — 17 нояб.

помощь учителю» и др. Организуемые систематически обзоры литературы держат библиотечных работников, актив и читателей в курсе новостей по всем разделам литературы. Научная библиотека вместе с областным лекционным бюро провела свыше 250 лекций и бесед на различные темы... Библиотека обслуживает 19 вузов и научно-исследовательских институтов, 16 заводов, школы, клубы и т. д.»²².

Здесь уместно пояснить, что директор библиотеки в 1944-1945 годах весьма удачно для основной деятельности совмещал ещё несколько должностей, в частности был руководителем областного лекционного бюро и редактором Ростовского книжного издательства.

В Приказе по Наркомпросу РСФСР № 729 от 31 октября 1944 года «О работе Ростовской государственной научной библиотеки им. К. Маркса» отмечалась большая работа коллектива библиотеки. Объявили благодарность директору и сотрудникам Л. Я. Горцевой, Н. А. Добровольской, Е. А. Кессених, Е. И. Кундурис, Ю. Э. Масальской, К. Л. Сидорович, О. П. Фрадкиной. В целях дальнейшего укрепления и развития работы библиотеки предусматривалось выделить 15 тысяч рублей на приобретение книг и выписку периодики, дополнительные ассигнования в смете на 1945 год делались на организацию подсобного хозяйства библиотеки, на семенной материал и горючее для проведения сотрудниками библиотеки полевых работ. При библиотеке в 1945 году открылся консультационный пункт для студентов-заочников Московского Государственного библиотечного института, проживающих в Ростове и области.

В октябре 1945 года библиотека официально отметила своё 25-летие. Приказом по комитету по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Народных комиссаров РСФСР № 130 от 5 ноября 1945 года директор библиотеки Вейцман и сотрудники М. В. Рабинович и О. П. Фрадкина были премированы отрезами по 3 метра шерсти на каждого, а для премирования Е. И. Кундурис, Е. А. Кессених и Ю. Э. Масальской выделили 15 метров шёлка. Дополнительно библиотеке ассигновали 20 тысяч рублей на научную работу и выделяли 5 тысяч иностранных книг «для укрепления отдела иностранной литературы».

Не нужно обладать каким-то особым видением, чтобы понять, как трудно было пережить простому человеку первые годы после освобождения области!

Директор библиотеки, вспоминала Д. К. Жак, «сколько мог заботился о нуждах коллектива: достал участок земли под коллективный огород (и сам работал на нём, наряду с другими); ...организовывал поездку завхоза библиотеки куда-то в станицы за живой рыбой; в лето 1947 года, очевидно используя старые дружеские связи, получил для детей сотрудников места в пионерлагере молочного завода; добыл какой-то материал на «форменную» одежду. Особенно мне запомнилось, как мы с ним (я тогда уже была председателем месткома), ...премировали детей сотрудников библиотеки с отличием окончивших учебный год. Таких оказалось 5 человек... на каждого отличника приходилось 50 рублей(!). Но что можно было купить в те годы на эти деньги, да ещё, чтобы это было пригодно для всех. И деньги раздали родителям; каждая мать купила, что нашла нужным и возможным: старшим девочкам матери купили чулки... А я отдала свои 50 рублей сотруднице, которая соорудила моему сынишке почти «взрослый» костюм из военной формы (х/б), оставленный отцом, приезжавшим незадолго до этого в отпуск из армии. Но... подарки, вернее, премии вручались в торжественной обстановке, в кабинете директора, от имени дирекции, парткома и месткома, с соответствующими речами, пожеланиями и проч. И какой это был восторг, какая радость! Мой сын в ростовскую июньскую жару тут же облачился в новый костюм и не снимал его, кажется, целый день... (С. 237-238).

И ещё несколько штрихов из жизни коллектива в рассматриваемый период.

²² Учительская газета. — 1944. — 25 окт.

«Устраивались и вечера по праздничным дням, с угощением в складчину, с шуточными представлениями, частушками и даже танцами. Немало доставалось при этом и директору, что при его самолюбии вряд ли доставляло удовольствие» (С. 238).

Юлия Эдуардовна Масальская рассказывала о том, как Вейцман поддерживал в коллективе здоровую, рабочую атмосферу. Если кто-то из сотрудников жаловался ему на другого, он приглашал обоих к себе и говорил жалобщику: «А теперь повтори здесь то, что говорил мне о нём» (С. 237).

1947 год... Коллектив библиотеки — в поиске новых форм работы в связи с задачами, поставленными партией перед сельским хозяйством февральским Пленумом ЦК ВКП (б). «Что, если отказаться от обычного правила всех публичных библиотек — выдачи книг за пределы читального зала только по межбиблиотечному абонементу? Что, если установить непосредственную связь с читателями: высылать агрономам, председателям и бригадирам колхозов, районным партийным работникам книги, которые могут помочь им выполнить решения партии? Кто-то пришёл в ужас: это нарушение всех традиций, это поведёт к разбазариванию книжных фондов, с таким трудом восстановленных после войны. Довод серьёзный. Но есть примечательная особенность в нашей жизни... Едва человек или коллектив поймёт, что может поднять работу на новую ступень, как у него является чувство обязанности осуществить новую идею, какие бы трудности ни стояли на пути»²³.

Вопрос решили положительно. Через все районные газеты и по радио научная библиотека оповестила, что принимает требования выслать колхозникам по почте необходимую им сельскохозяйственную литературу. Абоненты должны только дать обязательство вернуть книги по прочтении. Из первого решения естественно возникло второе: нужно предоставить читателям рекомендательную библиографию. Но где взять деньги, бумагу? Издательская деятельность не предусмотрена ни сметой, ни планом снабжения. Вейцман начал с малого: издал листовки, посвящённые отдельным книгам, самым важным для колхозников. Обошлись листовки недорого и рассылались бесплатно. Помог деньгами отдел культпросветработы при облисполкоме. (В 1943-1950 гг. Вейцман являлся членом Пленума Ленинского райкома ВКП(б) г. Ростова²⁴, избирался депутатом городского Совета).

Требования на книги приходили ежедневно. Польза дела была доказана. Директор снова достал бумагу, немного денег и начал выпуск библиографических памяток по основным вопросам сельского хозяйства: «Что читать агроному о травопольной системе земледелия», «Что читать заведующему животноводческой фермой о заготовке кормов». Через несколько месяцев у библиотеки стало более двухсот сельских абонентов, регулярно получавших книги. Ни одна из тысяч высланных за год колхозным абонентам книг не пропала. С каждым месяцем библиотека находила новые формы живой связи с читателями. За год было издано двенадцать библиографических памяток, восемь листовок. В дополнение к этому — больше двадцати плакатов-листочков, посвящённых памятным датам (прообраз краеведческого календаря знаменательных дат). Составлены и изданы солидные справочники «Советский Дон в Великой Отечественной войне» (1947) и «Писатели советского Дона» (1948, 1949). Открылись филиалы научной библиотеки в крупных совхозах и на заводе Ростсельмаш. Библиотекарь филиала на Ростсельмаше Михаил Готьван становится популярным человеком на заводе, он обслуживает по 200-250 человек в день. Так родилась инициатива, названная в печати «живым почином».

Были и трудности в организации живого дела. Директор досадовал, что областное управление сельского хозяйства отказывается поддержать инициативу материально, а «центральный коллектор научных библиотек с поразительным бездумием пополняет библиотеку. Деньги он получает вперёд, и шлёт что вздумается, в т. ч. совершенно

²³ Ивич А. Живой почин // Литературная газета. — 1948. — 27 марта.

²⁴ Вейцман Василий Владимирович: Личный листок по учету кадров и другие документы из семейного архива Е. И. Вейцмана

ненужные, но зато дорогие книги, например о выращивании ранних овощей на Крайнем Севере и об уходе за виноградниками в Куйбышевской области»²⁵.

Эта была жизнь, наполненная глубоким смыслом — для людей, для развития своего края и родной страны. Как идеологическое учреждение библиотека им. К. Маркса к началу 1950-х годов считалась одной из лучших областных библиотек страны, работавших на коммунистическое воспитание трудящихся. Главным был лозунг: «Книгу — в массы»²⁶.

«В те годы по масштабу работы, по объёму фондов с нами соревновалась только Свердловская областная библиотека, — вспоминала Д. К. Жак. Но ведь она не пережила оккупации, у неё не сгорел весь фонд периодики, фонд иностранной литературы. Сразу скажу, что с уходом Вейцмана работа библиотеки стремительно полетела вниз и очень скоро её затмила Краснодарская краевая библиотека с энергичным директором Семёном Ерофеевичем Ивановым» (С. 236).

Какова была причина ухода директора, ведь ему в 1951-м было всего 44 года?

В Ростовской области во всю поднимал голову антисемитизм. Свыше решили, что еврей в библиотеке такого уровня не может быть руководителем.

Василий Владимирович тяжело пережил отставку. В областную библиотеку он больше не вернулся. Но книге остался верен до конца жизни.

Вот лишь некоторые вехи его дальнейшей трудовой биографии: заведующий ростовскими библиотеками им. А. П. Чехова (1956-1959) и юношеской им. А. Бельгина (1959-1964), директор Центральной научно-технической библиотеки Северо-Кавказского центра научно-технической информации и пропаганды (1964-1970).

Многие формы работы, в частности библиографической, начинавшиеся при Вейцмане в нашей библиотеке, будут продолжаться словно по инерции в 1960-е и даже 1980-е годы.

Но, пожалуй, главное то, что с Вейцмана вплоть до середины 1990-х годов для Ростовской областной научной библиотеки на целых 50 лет стал приемлемым именно такой тип руководителя — партийного работника и учителя.

²⁵ Ивич А. Живой почин // Литературная газета. — 1948. — 27 марта.

²⁶ Чебураков Н. Книгу — в массы // Культура и жизнь. — 1949. — 20 нояб.